

УДК 2-633

DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.083

Этнорелигиозная и национальная самоидентификация татар Европы**Салахова Диляра Фарзутдиновна**

Аспирант,
кафедра религиоведения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18,
e-mail: salahova@mail.ru

Матушанская Юлия Григорьевна

Доктор философских наук,
доцент кафедры религиоведения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18,
e-mail: matush@mail.ru

Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 18-04-00935 А

Аннотация

В настоящее время большой интерес вызывает вопрос изучения самоидентификации европейских мусульман. Сегодня мусульманское сообщество переживает кризис идентичности, который связан как с приобретением новой европейской идентичности, так и с общемировыми процессами. Чаще всего европейские мусульмане в поисках идентичности обращаются к религии. Татары, уехавшие из России или стран бывшего СССР, переживают еще и смену гражданской идентичности. Проблема выбора и этнической самоидентификации встает перед детьми мигрантов-мусульман в Европе. До конца не изучен феномен религиозной и этнической идентификации детей из смешанных браков с мусульманами. Эти процессы вызывают интерес у исследователей. Сделан вывод о том, что в татарской диаспоре Западной Европы национальная самоидентификация преобладает над религиозной. Если религиозные корни обоих супругов являются мусульманскими, то встает вопрос о религиозном воспитании детей. Если же нет, то религиозное воспитание детей воспринимается как необязательное и даже нежелательное. Представители татарской диаспоры в Европе не настроены показывать свою религиозность посторонним людям. Татары-мусульмане в Европе чаще всего не живут общинной религиозной жизнью, но часто участвуют в жизни татарской национальной диаспоры.

Для цитирования в научных исследованиях

Салахова Д.Ф., Матушанская Ю.Г. Этнорелигиозная и национальная самоидентификация татар Европы // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 4А. С. 232-238. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.083

Ключевые слова

Иммиграция, мигранты, ислам, мусульмане, татары, религиозная идентичность, национальная идентичность.

Введение

Миграционные процессы, происходящие в мире, привели к большому притоку этнических мусульман в Западную Европу. Перед иммигрантами встают вопросы гражданской, этнической и религиозной идентичности. Эти процессы вызывают интерес у исследователей.

Проблема самоидентификации человека, личности, группы связана прежде всего с тем, что она основана на любых социальных, политических, религиозных и культурных контекстах. Экзистенциальной проблемой становятся столкновения разных этнических, культурных и религиозных идентичностей в психической системе личности. Этническая идентичность прививается с раннего детства и приобретает в ходе социализации [Добыкина, 2015, 68-72].

Религиозная самоидентификация затрагивает вопросы, которые тесно связаны с формированием мировоззрения личности, с построением системы представлений о мире, с экзистенциальными проблемами жизни и смерти, смысла существования. Отвечая на эти вопросы, индивид конструирует идентичность в зависимости от образования, социального положения, рода занятий и др.

Современный человек делает свой сознательный религиозный выбор в пользу того или иного мировоззрения. Религиозный плюрализм вносит коррективы и изменения и идентификационные процессы. Например, выбор мировоззренческих, ценностных ориентиров становится все более сознательным. Значимость и влияние традиций в формировании религиозной идентичности снижается и возрастает роль личного духовного поиска, реализующегося в условиях плюрализма в вариативном пространстве. Религиозная идентичность формируется исходя из религиозных потребностей, убеждений, индивидуальной истории с историей религии, социума.

Основная часть

Мы исследуем проблему этнической и религиозной самоидентификации татар в Западной Европе. Первым, кто заострил внимание на проблемах идентичности татар, был Ш. Марджани (1818-1889). Марджани принадлежал к татарскому религиозному реформаторству, критиковавшему традиционализм, обращение к раннему исламу, придерживался концепции «открытия дверей иджтихада» (свободного толкования Корана и мусульманского законодательства). Марджани выработал свою концепцию татарской национальной идентичности на основании преемственности культур средневековых тюрко-татарских государственных образований [Михалева, 2009, 162].

На рубеже XIX – XX вв. начало возникать противоречие между национальным и конфессиональным самосознаниями татар. Деятели мусульманского духовенства выступали за идею панисламизма. Но большинство поддерживали национальную идею [там же, 163]. В российском обществе в это время происходили изменения, связанные с переходом к капиталистическим отношениям, коснувшиеся быта и жизненного уклада татар. Произошло разделение на тенденции к возрождению ислама и к исламской реформации. Сторонники возрождения ратовали за то, чтобы вернуть татар к «истинной» вере. В дополнение к этому главное достижение религиозных реформаторов заключалось в модернизации религиозно-мировоззренческой и этико-ценностной проблематики [Klausen, 2007, 21-28].

Другое общественно-политическое движение – тюркизм представлял И. Гаспринский, который делил его на три направления. Его концепция опиралась на идеи создания единой

общетюркской общности мусульманских народов России [Михалева, 2009,163]. Новые методы школьного образования Гаспринского заключались в реформации мусульманского образования и включали преподавание в медресе светских наук и русского языка. Гаспринский предложил идею международного конгресса мусульман. Перспективы развития ислама он видел в достижении гармонического синтеза достижений европейского научно-технического прогресса и мусульманской религиозной духовности.

Нами был проведен опрос среди представителей татарской общины, в основном в Западной Европе. Пять респонденток проживали в Германии, одна – в Чехии, один – в Великобритании от 2 до 8 лет. Респондентка, проживающая в Англии, вначале приехала на Кипр к маме, которая там работала (это было 14 лет назад), потом вышла замуж и уехала в Кембридж (4 года). Все остальные приехали в Европу учиться или вышли замуж за немцев.

Молодой возраст респонденток связан с тем, что они приехали в Европу учиться (от 21 до 32 лет). Большинство респонденток считают себя татарками (если оба родителя казанские, крымские татары или татары-мишары (Нижегородская область)). Они понимают татарский язык, но свободно говорят только четверо опрошенных. Практически все идентифицирующие себя как татары утверждают, что верят в Бога, своей религией называют ислам либо культурный ислам (когда ислам воспринимается как часть татарской культуры). Ислам становится все более заметным в Западной Европе как маркер идентичности. Понятие «мусульманин» относится не только к религии, но и является социальным фактором в Западной Европе, приобретает этнический характер, хотя это противоречит традиционному отношению ислама к этносу [Klausen, 2007, 28-41]. Например, в своем исследовании про британских мусульман В.В. Тхор отмечает, что процесс формирования европейской исламской идентичности происходит в обстановке, отличающейся от традиционной исламской культуры [Тхор, 2014, 144-149]. Но наша английская респондентка идентифицирует себя как агностик.

В настоящее время усиление национальной идентичности происходит на фоне ослабления самобытности национальных культур, усиливающейся в процессе глобализации. Причина подобного парадокса связана с компенсирующей функцией национального самосознания [Klausen, 2007, 37-48]. Поэтому важным оказался вопрос о самоидентификации. Если муж или партнер, культура народа которого своей основой имеет ислам, то респондентки однозначно отвечают, что заниматься религиозным просвещением детей надо, следует прививать им основы мусульманской веры. Супруг, турок по национальности, одной из респонденток для этих целей купил годовалой дочке Детский Коран с картинками. Если же респондентка сама ребенок от смешанного брака или супруг не татарин (немец, русский или, в одном случае, армянин), то вопрос религиозной самоидентификации отодвигается до совершеннолетия ребенка. При этом никах (религиозный обряд бракосочетания в исламе) был только у одной респондентки, ее супруг соблюдает нормы шариата. Для большинства респонденток вера в Бога партнеров не является приоритетом. Религиозная самоидентификация детей связана с национальностью, а не с религиозностью супруга.

Множественные идентичности существуют в единстве индивидуальной или коллективной идентичности. Но в контексте современного дискурса об идентичности разделение культурной и религиозной идентичностей необходимо в связи с тем, что это определяется усложнением характера взаимодействий религии и культуры, противоречивостью религиозного сознания и поведения современного индивидуума. Культурные нормы и ценности, имевшие в прошлом религиозное происхождение, сохраняют значение факторов социализации, консолидации, но в религиозном смысле их связь приобрела опосредованный характер. С другой стороны, сегодня

именно культурные традиции формируют религиозную идентичность индивидов. Существуют другие проявления противоречивости взаимоотношений культуры и религии в современном обществе. Исторически считалось, что религиозная идентичность являлась одной из первых форм идентичности. Сегодня на первое место вышли другие виды этнокультурных идентичностей. Происходит трансформация религиозности, которая затрагивает религиозное сознание и поведение. одни элементы в структуре социальной идентичности замещаются другими. Например, религиозная идентичность замещается другими видами идентичностей (или ее отдельные составляющие – новыми субидентичностями).

Национальная самоидентификация может быть связана с вопросом знания родного, татарского, языка. В семьях родителей большинства респонденток говорят и на русском, и на татарском языках. У жительницы Великобритании муж русский и в семье говорят на русском. В семьях, где муж немец, – на английском, немецком и немного на русском. С друзьями и знакомыми все говорят на русском и немецком языках. Чешская респондентка в семье родителей говорит на татарском и русском, с друзьями – на русском. Ее партнер – крымский татарин, но татарского не знает. Респондентка с супругом-турком говорит на турецком и немецком. Своих детей все планируют учить татарскому. В татарско-турецкой семье, где говорят по-турецки, планируют учить еще и русскому. Одна из респонденток (муж – немец) говорит с ребенком на русском и немецком, поет малышу песни на татарском, а также на татарском говорит ему отдельные фразы. Религиозная самоидентификация детей в понимании респонденток связана с национальностью супруга, но национальная самоидентификация, предполагающая знание языка, связана с национальностью матери.

Если говорить о религиозности самих респонденток, то Коран в переводе читает треть опрошенных. Одна не читает, так как не знает арабского, но знает, что правильно с точки зрения ортодоксального ислама читать Коран на языке оригинала. Стараются соблюдать пост в месяц Рамадан, но в реальности получается редко. Курбан-байрам празднуют только с родственниками и единоверцами, посещают мечети по религиозным праздникам. Жительница Великобритании старается соблюдать нормы правильного питания, которые ассоциируются у нее с халяльной пищей. Большинство респонденток живут в Лейпциге, где нет официальной мечети. Мусульмане, в основном арабского происхождения, собираются в заброшенном здании старой гостиницы. Неофициальная мечеть отпугивает верующих татар, так как они опасаются воинственного ислама. Дома они привыкли к его реформированной мирной версии. Татарский ислам, так же как и турецкий, является одним из основных источников идей европейского ислама. Лидер современного движения последователей идеи европейского ислама Т.Рамадан призывает мусульман быть одновременно мусульманами и европейцами [Арутюнова, 2009].

Процесс идентификации протекает на неосознаваемом уровне в ходе усвоения привычных социальных практик и стереотипов поведения, связанных с религиозной традицией. В то же время он предполагает сознательное самоопределение. В процессе религиозной идентификации существует «парадокс самоопределения»: индивид, определяющий свою религиозную идентичность, не всегда может четко выделить признаки самоидентификации. Большое значение имеют внешние характеристики: модели поведения, ритуалы, обряды и бытовые обычаи. Гораздо реже индивиды в целях подтверждения своей религиозной идентичности апеллируют к вероучению или убеждениям. Для индивида идентичность не всегда четко рационализируема, но представляет собой смысловую целостность, имеет нормативный и непрерывный временной характер.

А.В. Михалева считает, что в Западной Европе идет попытка формирования новой

идентичности европейских мусульман, в которой было бы сведено к нулю противостояние христианской и мусульманской идентичностей [Михалева, 2009, 354-376]. В последние годы Европа пытается осмыслить феномен мультикультурализма. Татары-мусульмане из России, наряду с другими мигрантами, вносят в повседневность ранее моноэтнических регионов Европы новые жизненные стили и ценностные стандарты. Немецкое общество с 1990-х годов активно обсуждает данную проблему. В Западной Европе наметился труднопреодолимый кризис взаимодействия между духовно-культурными представлениями и системой ценностей местных жителей стран Европы и мигрантов [Ramadan, 2002, 33-40]. На сегодняшний день в Западной Европе формируется мусульманская политическая элита, которая получает западноевропейское образование, имеет политические взгляды, нацелена на интеграцию и принятие европейских норм и ценностей [Кауа, 2009, 99-100].

До притока мигрантов в последние годы отношение к приезжим в России и Европе было практически одинаковым. По данным Европейского социального исследования ESS, в 2006 г. число сторонников свободного въезда иммигрантов в России составляло примерно столько же, сколько в Германии [Ратанова, Шогенов, 2001, 118-129]. Татары, живущие в России, осознают себя коренными жителями страны. Уезжая, они понимают, что их ждет в иммиграции в любой европейской стране, где ислам не является традиционно исповедуемой религией. Политическое руководство ФРГ признало неизбежность пересмотра ценностных систем с вновь прибывающими мигрантами [Фахрутдинов, Фахрутдинов, 2010, 354-376]. Но на сегодняшний день ситуация в Западной Европе такова, что вряд ли будут строить мечети в нужном количестве.

Согласно теории П. Ирленда, юридические и политические институты ограничивают возможности иммигрантов. Это и является реальной причиной политической самоорганизации по этнокультурным и религиозным признакам [Stepanyants, 1979, 268-269]. В документах только две респондентки указывают свое вероисповедание. Но по причине отсутствия мечети налог с них не требуют. Ни одна из респонденток не участвует в жизни религиозной общины, хотя половина из них являются активистками татарской национальной диаспоры. В Кембридже довольно мало татар, в Лондоне их больше. Но «английская» респондентка в жизни лондонской татарской диаспоры почти не участвует.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что в татарской диаспоре Западной Европы национальная самоидентификация преобладает над религиозной. Если религиозные корни обоих супругов являются мусульманскими, то встает вопрос о религиозном воспитании детей. Если же нет, то религиозное воспитание детей воспринимается как необязательное и даже нежелательное. В таком случае предполагается, что ребенок сам решит и выберет свою религиозную принадлежность, когда вырастет. Религиозный брак (никах) является редкостью даже для семей, где супруги принадлежат к татарской или турецкой культуре. Соблюдение религиозных обрядов и праздников исполняется в случае подходящего для этого окружения. Представители татарской диаспоры в Европе не настроены показывать свою религиозность посторонним людям. Татары-мусульмане в Европе чаще всего не живут общинной религиозной жизнью, но часто участвуют в жизни татарской национальной диаспоры.

Библиография

1. Арутюнова Е.М. Этническая дистанция в отношении иммигрантов в странах Европы и в России // Материалы научно-практической конференции «Этносоциология в России: национальный потенциал в процессе интеграции полиэтнических обществ». Казань, 2009.
2. Добыкина А.А. Роль религии в развитии этнического самосознания личности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9.
3. Матушанская Ю.Г. Татарское религиозное образование в конце XIX – начале XX века // Миссия конфессий. 2015. № 9.
4. Михалева А.В. Исламская конференция в Германии: новые способы решения старых проблем // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. Вып. 9.
5. Мчедлов М.П. Религиозная идентичность. О новых проблемах и межцивилизационных контактах // Социс. 2006. № 10 (270).
6. Ратанова Т.А. Шогенов А.А. Психологические особенности этнического самосознания горских евреев и осетин (на материалах диаспор Кабардино-Балкарии) // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 3.
7. Тхор В.В. Особенности формирования политической идентичности британских мусульман // Право и управление XXI век. 2014. № 1 (30).
8. Фахрутдинов Р.Р. Фахрутдинов И.Р. Формирование национальной идентичности у татар в конце XIX- начале XX вв. // Казанский педагогический журнал. 2010. № 3.
9. Kaya A. Islam, migration and integration. The age of securitization. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2009.
10. Klausen J. The Islamic challenge: politics and religion in Western Europe. New York, Oxford University Press, 2007.
11. Ramadan T. To be a European Muslim. A Study of Islamic Sources in the European Context. London 2002.
12. Stepanyants M. Development of the Concept of Nationalism. The Case of the Muslims in the Indian Subcontinent // The Muslim World. 1979. Vol. 69. No. 1.

Ethno-religious and national self-identification of the Tatars of Europe

Dilyara F. Salakhova

Postgraduate,
Department of Religious Studies,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: salahova@mail.ru

Yuliya G. Matushanskaya

Doctor of Philosophy,
Associate Professor of the Department of Religious Studies,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: matush@mail.ru

Abstract

Currently, the question of studying the self-identification of European Muslims is of great interest. The Muslim community suffers an identity crisis, which is associated both with the acquisition of a new European identity and with global processes. Most often European Muslims turn to religion in search of identity. Tatars who left Russia or the countries of the former USSR are also experiencing a change in civic identity. The children of Muslim migrants in Europe face the problem of choice and ethnic identity. The phenomenon of religious and ethnic identification of

children from mixed marriages with Muslims has not been fully studied. These processes are of interest to researchers. The authors conclude that in the Tatar diaspora of Western Europe, national self-identification prevails over religious. If the religious roots of both spouses are Muslim, then the question arises of the religious education of children. If not, then religious education of children is perceived as optional and even undesirable. Representatives of the Tatar diaspora in Europe are not inclined to show their religiosity to strangers. Muslim Tatars in Europe most often do not live a communal religious life, but often participate in the life of the Tatar national diaspora.

For citation

Salakhova D.F., Matushanskaya Yu.G. (2019) Etnoreligioznaya i natsional'naya samoidentifikatsiya tatar Evropy [Ethno-religious and national self-identification of the Tatars of Europe]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (4A), pp. 232-238. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.083

Keywords

Immigration, migrants, Islam, Muslims, Tatars, religious identity, national identity.

References

1. Arutyunova E.M. (2009) Etnicheskaya distantsiya v otnoshenii immigrantov v stranakh Evropy i v Rossii [Ethnic distance in relation to immigrants in Europe and Russia]. In: *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii "Etnosotsiologiya v Rossii: natsional'nyi potentsial v protsesse integratsii polietnicheskikh obshchestv"* [Proc. Conf. "Ethnosociology in Russia: national potential in the process of integration of multi-ethnic societies"]. Kazan'.
2. Dobykina A.A. (2015) Rol' religii v razvitií etnicheskogo samosoznaniya lichnosti [The role of religion in the development of ethnic identity of a person]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 9.
3. Fakhruddinov R.R. Fakhruddinov I.R. (2010) Formirovanie natsional'noi identichnosti u tatar v kontse XIX- nachale XX vv. [The formation of national identity among Tatars in the end of XIX – the beginning of XX century]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 3.
4. Kaya A. (2009) *Islam, migration and integration. The age of securitization*. Ba-singstoke, Ney York: Palgrave Macmillan.
5. Klausen J. (2007) *The Islamic challenge: politics and religion in Western Europe*. New York, Oxford University Press.
6. Matushanskaya Yu.G. (2015) Tatarskoe religioznoe obrazovanie v kontse XIX – nachale KhKh veka [Tatar religious education in the late XIX – early XX century]. *Missiya konfessii* [Mission of denominations], 9.
7. Mchedlov M.P. (2006) Religioznaya identichnost'. O novykh problemakh i mezhtsilivizatsionnykh kontaktakh [Religious identity. On new problems and intercivilizational contacts]. *Sotsis*, 10 (270).
8. Mikhaleva A.V. (2009) Islamskaya konferentsiya v Germanii: novye sposoby resheniya starykh problem [The Islamic Conference in Germany: New Ways to Solve Old Problems]. *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 9.
9. Ramadan T. (2002) *To be a European Muslim. A Study of Islamic Sources in the European Context*. London.
10. Ratanova T.A. Shogenov A.A. (2001) Psikhologicheskie osobennosti etnicheskogo samosoznaniya gorskikh evreev i osatin (na materialakh diaspor Kabardino-Balkarii) [Psychological features of ethnic identity of Mountain Jews and Ossetians (based on the diasporas of Kabardino-Balkaria)]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 22 (3).
11. Stepanyants M. (1979) Development of the Concept of Nationalism. The Case of the Muslims in the Indian Subcontinent. *The Muslim World*, 69 (1).
12. Tkhor V.V. (2014) Osobennosti formirovaniya politicheskoi identichnosti bri-tanskikh musul'man [Features of the formation of the political identity of British Muslims]. *Pravo i upravlenie XXI vek* [Law and Management of the XXI century], 1 (30).